Бакинский рабочий
г. Баку
20 июля 1958

Юному зрителю — хороший театр

Недавно Министерство культуры СССР разработало ряд мероприятий, призванных серьезно улучшить работу театров юного зрителя, помочь им успешно выполнить задачи, поставленные XX съездом КПСС в деле воспитания подрастающего поколения. Укрепляется материально-финансовая база детских театров, увеличивается дотация. Все ТЮЗы получают право непосредственно заключать договоры с авторами. Приняты меры по повышению квалификации и улучшению подготовки творческих кадров для театров юного зрителя.

Эти мероприятия — еще одно свидетельство той большой и неустанной заботы, которую партия и правительство проявляют о наших детях, о молодежи. Перед театрами юного зрителя, в том числе и перед нашим бакинским ТЮЗом, открылись новые перспективы, новые творческие возможности. Вместе с тем, естественно, театрам юного зрителя будут теперь предъявлены еще более высокие требования. Об этом нужно серьезно подумать бакинскому ТЮЗу. Нужно ему оглянуться назад и пристально посмотреть — а все ли правильно было в его работе, какие он допускает промахи, как и куда ему двигаться дальше.

Собственно, все эти вопросы давно должны были бы волновать коллектив театра, ибо за последние годы его былая добрая слава стала заметно тускнеть, все меньше творческих побед он одерживает, все чаще терпит срывы и поражения. Тот, кто был очевидцем лучших, действительно плодотворных времен в деятельности этого театра, кто долгое время пристально следил за его ростом, радуясь всем его успехам и достижениям, кто знает его лучшие спектакли, тому трудно примириться с нынешним положением ТЮЗа.

Мы помним время, когда репертуар театра был богат и разнообразен, когда здесь с большим успехом шли пьесы и для самых юных, и для детворы среднего школьного возраста, и для старшеклассников. Можно назвать немало спектаклей, крепко полюбившихся бакинской детворе и юношеству. Вспомним, к примеру, такие постановки, как «Хасай», «Партизан Мамед», «Сережа Стрельцов», «Алхимик», «Хижина дяди Тома», «Разбойники», «Сейран» (азербайджанский сектор), «Мещане», «Ревизор», «Слуга двух господ», «Снежок», «Золотая медаль» и др. (русский сектор).

И первое, над чем должен был призадуматься коллектив театра, это вопрос: почему ныне даже учащиеся седьмых, восьмых классов стали редкими гостями ТЮЗа. Они охотнее идут во «взрослые» театры — в азербайджанский драматический, оперы и балета, русской драмы, но не идут, не хотят ходить в свой театр, в Театр юного зрителя. Основным зрителем ТЮЗа стали младшие школьники, малыши. Они заполняют обычно зрительный зал театра не только когда тут идут «Кошкин дом», «Зайка-зазнайка», но и такие спектакли, как «Гюльшен», «Подпольный город», «Два веронца», вовсе для них не предназначенные.

Почему же так происходит? Дело в том, что руководство ТЮЗа озабочено, видимо, лишь одним — выполнением финансового плана. С помощью своих уполномоченных ТЮЗ «организовывает» своего зрителя, меньше всего задумываясь о его возрастном составе, об особенностях его восприятия. А ведь это очень важно. Не думать об этом — значит выпускать спектакли, лишенные адреса, не нужные ни большим, ни маленьким.

Насколько инертен и безынициативен ТЮЗ в этом отношении, свидетельствует, например, тот факт, что спектакль «Последние» — пожалуй, лучший из нынешних спектаклей ТЮЗа — «не нашел» своего зрителя. Немало труда вложил коллектив театра в эту постановку и добился столь редкого за последние годы успеха. Но театр ничего не смог предпринять, чтобы закрепить этот успех, сделать спектакль достоянием широкого круга старшеклассников, молодежи, на которую он, собственно, и был рассчитан. И спектакль этот, который на годы мог бы остаться в репертуаре, был показан на сцене всего несколько раз.

Однако дело, разумеется, не в одном спектакле. Чтобы вернуть себе прежнюю популярность, чтобы снова добиться полного признания у юного зрителя, театру необходимо серьезно взяться за перестройку всей своей работы.

Начать нужно с репертуара. Он крайне нуждается в обновлении, обогащении. В нем явно не хватает пьес на современную тему — из жизни школьников, рабочей и колхозной молодежи, пьес героико-романтических, приключенческих. Впрочем, стоит ли перечислять, какие пьесы нужны? Главное, чтобы театр понял — для чего они нужны, что он хочет поведать своему зрителю, чему его научить.

У Максима Горького, имя которого носит наш бакинский ТЮЗ, есть такие замечательные слова: «Человек должен быть показан ребенку прежде всего как герой... Как рыцарь духа, борец за правду, революционер... Дети должны быть с малых лет вооружаемы именно верою в Человека и в великий смысл его творчества, — это сделает их крепкими духом, стойкими борцами».

Эта горьковская мысль должна быть для ТЮЗа программной.

Если мы обратимся к творчеству лучших ТЮЗов страны, таких, скажем, как московский, ленинградский, саратовский, ташкентский, тбилисский, казанский, то увидим, что основу, золотой фонд репертуара этих театров составляет именно героика, пьесы, рассказывающие о жизни и подвигах смелых и благородных людей. «Как закалялась сталь», «Овод», «Два капитана», «Новые люди» (по роману Чернышевского «Что делать?»), «Настоящий человек», «Честь смолоду», «Грач—птица весенняя», «Молодая гвардия» — вот эти пьесы, и буквально нет такого Театра юного зрителя в стране, где бы они не ставились. Почему же на сцене нашего ТЮЗа ни для одной из них не нашлось места?

Правда, появится еще постановки таких пьес, как «Гастелло», «Павлик Морозов» (в русском и азербайджанском секторах). Это были в общем удачные попытки создания спектаклей героико-романтического плана. Но то хорошее, что было найдено в них, театр не удержал, не развил, не продолжил. Линия, идущая от них, оборвалась, а сами эти спектакли сошли с репертуара.

Насколько ТЮЗ потерял вкус к настоящей героике на сцене, показывает постановка пьесы «Подпольный город» по повести Мехти Гусейна «Комиссар» (автор инсценировки и режиссер спектакля А. Дадаше). Вместо того, чтобы добиваться яркого, глубокого раскрытия образа центрального героя — замечательного сына азербайджанского народа Мешади Азизбекова, показа жизни и деятельности этого пламенного революционера-большевика как напряженной, исполненной высокого драматизма борьбы, театр пошел по линии поверхностной иллюстрации фактов, регистрации итогов этой борьбы. Спектакль получился вялым, лишенным внутреннего накала, страстности.

Главная беда ТЮЗа — в отсутствии у него достаточно четкой и ясной идейно-художественной программы, в неопределенности, расплывчатости его творческого лица. Й, разумеется, это прежде всего сказывается на репертуаре, куда зачастую включаются явно слабые, лишь по видимости «актуальные» пьесы. А действительно нужные, подлинно художественные произведения детской драматургии остаются вне поля зрения театра.

Так, «не замеченной» нашим ТЮЗом оказалась, несомненно, одна из лучших пьес последнего времени — «В добрый часъ» В. Розова. Эта пьеса, которая учит молодежь не бояться трудностей, быть честной и принципиальной, зовет юношей и девушек к трудовым подвигам, могла бы дать театру прекрасный материал для создания яркого, увлекательного спектакля.

Театр ослабил свою работу с авторами. А ведь прежде коллектив ТЮЗа мог гордиться тем, что у него свои драматурги, которые пишут для театра, и не от случая к случаю, а систематически, постоянно. Такими авторами были Абдулла Шаик, Мехти Сеид-заде, Эйюб Аббасов и др. Но в последние годы их пьесы стали редко появляться.

У ТЮЗа есть хорошее стремление привлекать молодых авторов. Но в работе с ними театр не проявляет должной требовательности и взыскательности. Так, были приняты к постановке явно недоработанные пьесы «Вторая семья» и «Это мой сын» начинающих драматургов Р. Исмайлова и А. Аскерова. Надо сказать, что в первой из этих пьес есть хороший замысел, и театру стоило бы основательно поработать с автором, а не мириться с сухостью языка, схематичностью образов, слабым развитием конфликта. Еще больше скидок «на бедность» было сделано второй пьесе—«Это мой сын», построенной на дожном, надуманном конфликте. Понятно, что та, из другая пьеса не могла иметь успеха, тем более что и поставлены они были очень посредственно.

Говорят, репертуар — судьба театра. Верно. Но это судьба, которую театр должен сам определять и активно строить. Нужно ставить такие спектакли, которые бы смело вторгались в жизнь юного зрителя, будили его ум, сознание, волновали бы сердца.

В серьезном улучшении нуждается режиссерская работа в ТЮЗе, качество постановок.

Если мы приглядимся к ряду последних неудачных спектаклей театра, то увидим один общий их недостаток — отсутствие отчетливо выраженного сквозного действия, неясность главной идеи. Режиссеры, нередко увлекаясь отдельными сценами и эпизодами, упускают из виду основную цель, задачу и сверхзадачу спектакля, отчего актеры играют без чувства перспективы развития образа, без должной внутренней целеустремленности. Это можно проследить не только на бесспорно слабых спектаклях, но и на лучших постановках театра, таких, скажем, как сказки «Иван-да-Марья», «Волшебный факел» (режиссер А. Варшавский), «Невеста дракона» (режиссер З. Неймагов). ТЮЗ верно чувствует сказочную форму спектакля, умеет изобретательно, с хорошим чувством юмора показать волшебный мир сказки, динамично развернуть события. Но не хватает им, этим спектаклям, вся того же—ясности, убедительности в выражении основной, ведущей идеи пьесы. Аналогичный недостаток сказался и на таком в целом удачном спектакле, как «Дымка-невидимка».

В другом новом спектакле ТЮЗа—«Гикор» (режиссер З. Неймагов), казалось бы, внимание постановщика должно было бы сосредоточиться прежде всего на судьбе Гикора, на раскрытии его душевных переживаний, на развитии характера под влиянием суровой школы жизни, которую прошел юный герой. Однако на первом плане в спектакле оказалась его, так сказать, развлекательная сторона: бьющие на эффект детали и миниэпизоды, чисто жанровые — «для колорита» — сценки (пляски кинто на базаре, гостьба городского сумасшедшего), лишь отвлекающие в данном случае внимание зрителя от главного — от того, что происходит с Гикором.

ТЮЗ располагает достаточно сильным актерским коллективом, чтобы справиться со значительными идейно-художественными задачами. Здесь работают такие опытные и талантливые мастера сцены, как народный артист Азербайджанской ССР А. Агаев, заслуженные артисты республики А. Лежнев, С. Мехдиева, С. Алескеров, А. Лунина, Г. Садыхов, А. Атаев, артисты Ю. Велиев, А. Добровецкий, А. Сазонова, А. Розовский, Ф. Шарифова, И. Мокроусов, Р. Меликова и др.

Нужно только больше дорожить актерскими кадрами. За последнее время театр лишился ряда одаренных, безусловно, нужных ТЮЗу артистов. Ушли, потеряв, видимо, интерес к своему театру, Калашникова, Малиновский, Шевцов, Лезгинцвили, Эльдаров, Абдуллабеков, Тумаркина.

В русском секторе ТЮЗа появилось несколько молодых актеров, среди которых есть, безусловно, и способные (Васильева, Пряжникова, Абрамин и др.). Но все они внутри их самоветительности и не имеют их школы, ни опыта. Если театр хочет серьезно на них рассчитывать, он должен систематически, упорно работать с ними, прививая им необходимые навыки актерского мастерства. К сожалению, этого пока что не делается.

Беда в том, что в ТЮЗе царит атмосфера самоуспокоенности, равнодушия, позволяющая мириться с создавшимся положением. Руководителя ТЮЗа — директор А. Исмайлов и главный режиссер З. Неймагов не стремятся извлекать пользу из критических выступлений печати в свой адрес (а этих выступлений становится все больше). Управление по делам искусств Министерства культуры Азербайджанской ССР мало уделяет внимания ТЮЗу, слабо руководит им. Больше следовало бы интересоваться работой этого театра и ЦК комсомола республики.

Бакинский юный зритель хочет, чтобы его театр был хорошим, отличным театром: это требование должно быть удовлетворено.

В. БОГУСЛАВСКИЙ.
Дж. САФАРОВ.